

ОБАЯНИЕ Личности

огромной эмоциональной заразительности актера: «Да я влюблен в нее! Иначе я не смог бы играть!» — воскликнул он. Вот эта человеческая отзывчивость Петра Сергеевича, умение всем своим существом погрузиться в жизненный материал пьесы, как бы уже не отделяя себя от него, и есть, по-моему, главный (хотя далеко не единственный) путь к успешному созданию сценических образов.

Интересно бывает пообщаться с Воробьевым в период его работы над ролью и вдруг заметить, как к нему, давно и хорошо знакомому человеку, прирастают какие-то новые черты.

Помню, как во время подготовки спектакля «Драма из-за лирики», в котором Воробьев готовился сыграть роль директора школы (и потом успешно сыграл ее), постоянно ощущалось исходившее от артиста пристальное внимание к окружающим. Причем внимание старшего к младшему (хотя на самом деле он был моложе многих), внимание руководителя, остро осознающего свою ответственность за судьбы людей. Казалось, он за каждого из участников спектакля решает трудный вопрос, как тому поступить, как вообще жить на свете.

За плечами артиста 18-летний стаж работы в театре (Минск, Витебск, Гомель и всего четыре с половиной года в Орле), десятки сыгранных ролей, о которых мы узнаем из одобрительных рецензий: Макар Чудра и Нил из спектаклей по произведе-

должен был осветить важнейшие вопросы партийного и хозяйственного руководства коллективами в условиях НТР. И он это сделал со свойственной ему психологической достоверностью, с подлинной страстностью коммуниста.

За последнее время актером создано на сцене три значительных образа. Это Базаров в «Отцах и детях», Кузьма в спектакле «Деньги для Марии» В. Распутина и Мышлаевский в «Днях Турбинных» М. Булгакова.

Драматизм, свойственный исполнительской манере Воробьева, в спектакле «Отцы и дети» возвышается до подлинного трагизма. В Базарове артист как бы открыл нам, зрителям, страстное, бунтующее сердце борца. Он как бы обнажил самые корни революционного мирозерцания, различия демократии, а гибель Базарова заставил пережить как трагедию поколения.

Работа Воробьева над ролью не заканчивается с выходом спектакля. Поиск продолжается. Поистине, его следит жажда правды и выразительности — залог изживания тех недостатков, которые иногда отмечают театральные рецензенты: некоторый переизбыток эмоций, срывание на крик. Чувство постоянного самоконтроля, неустанная работоспособность и самоотдача — вот черты личности актера, дополняющие природный художнический дар.

Петр Сергеевич часто получает письма от совершенно незнакомых ему людей, переполненных впечатлениями от его игры. «Искусство покоряет сердца зрителей дано вам от природы», — читаем мы в одном письме. «Спасибо матери, воспитавшей такого сына», — читаем в другом. Несомненно, признание зрителей для артиста дороже всего.

И. КЛЕКОВКИНА,
 Ответственный секретарь
 областного отделения
 Всероссийского театрального общества.

На снимке: П. С. Воробьев.

1.1. ФЕВ 1979